
РЕЦЕНЗИИ

*А.С. Костомаров**

**КОНЕВ В.А. КРИТИКА ОПЫТА СОЗНАНИЯ. САМАРСКИЕ СЕМИНАРЫ
ПО ТРАКТАТУ М.К. МАМАРДАШВИЛИ
И А.М. ПЯТИГОРСКОГО «СИМВОЛ И СОЗНАНИЕ». –
САМАРА: ИЗДАТЕЛЬСТВО «САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ», 2008. – 156 с.**

Книга В.А. Конева – результат работы научного семинара кафедры философии гуманитарных факультетов Самарского государственного университета.

Традиция научного семинара под руководством профессора Владимира Александровича Конева имеет давнюю историю. Уже более двадцати лет каждый третий вторник месяца собираются люди, движимые стремлением дать собственный ответ на вызов современности, критически и рефлексивно помыслить происходящее. Уникальна сама форма семинара, возрождающая живую сократическую традицию, когда открывающееся в диалоге знание не только дает возможность увидеть смысл событий и явлений, но становится инструментом, с помощью которого происходит проблематизация бытия – человек начинает по-новому осмыслять, иначе видеть себя. Тем самым в экзистенциальном плане семинар выполняет важную функцию философии – «прививку» рефлексией. Не даром визитной карточкой семинара является постоянное обращение к актуальным философским произведениям, раскрывающим проблематику современности. Так, в разное время на семинаре обсуждались такие парадигмальные для философии XX века тексты, как «Бытие и время» М. Хайдеггера, «Бытие и ничто» Ж.-П. Сартра, «Различие и повторение» Ж. Делеза, «Соблазн» Ж. Бодрийера и др.¹ Благодаря своей направленности, семинар привлекает специалистов из различных областей гуманитарного знания, с докладами выступают не только философы, но также социологи, филологи, историки, юристы. Семинар давно уже стал фактом научной жизни не только в пределах Самарского университета: в нем принимали участие видные философы и социологи из Москвы, Санкт-Петербурга, Минска и других научных центров.

Такова история семинара. Как же можно определить ту проблематику, которая задает смысловое поле семинара и формирует его облик? Основная интуиция семинара – рассмотрение человеческой реальности как мира значимого бытия и, в связи с этим, выявление того конституирующего начала, которое позволяет быть человеку, обществу, самой культурной действительности. Так

* © Костомаров А.С., 2009

Костомаров Артур Сергеевич – кафедра философии гуманитарных факультетов Самарского государственного университета

философия оборачивается критикой способности быть, становится аналитической человеческого существования. И в этом смысле вполне обоснованным кажется обращение к проблематике сознания, которая в последнее время стала одной из наиболее обсуждаемых на семинаре. Проблема сознания рассматривается в новой работе В.А. Конева через обращение к тексту М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского «Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символе и языке»². Выбор текста не случаен. Проблема сознания принадлежит к ряду основополагающих в европейской культуре, связь сознания и бытия подчеркивал еще Парменид, и далее, вплоть до Хайдеггера, эта связка обнаруживается в основании, практически, любого философского проекта. Несмотря на свою непростую судьбу, работа Мамардашвили и Пятигорского не получила должного отклика и не заняла подобающего ей места в современной философской мысли, в то же время нельзя не отметить, что она предлагает новую оригинальную трактовку проблемы сознания, освещая важные вопросы: какова природа сознания, как человек обнаруживает себя в сознании и как взаимосвязаны сознание и социальная действительность.

Примечательно то, как складывается взаимодействие автора и выступающих на семинаре с мыслью Мамардашвили/Пятигорского. Между ними возникает удивительный, живой диалог, в котором концепция «Символа и сознания» оказывается своего рода толчком, началом, позволяющим актуально помыслить мир человека, увидеть его как мир значимого, ценностно организованного бытия. Двигаясь вслед за Мамардашвили и Пятигорским, участники семинара ставят перед собой цель рассмотреть, как авторы «Символа и сознания» трактуют свою метатеорию сознания, то есть условие работы человека с сознанием. В.А. Конев, интерпретируя идеи Мамардашвили и Пятигорского, прослеживает путь человека в сознание, обретение им опыта сознания, то есть состояния сознательности или понимания. Анализ необходимых условий сознательности как состояния понимания В.А. Конев и называет критикой опыта сознания, подчеркивая тем самым продолжение классической философской традиции в трудах Мамардашвили и Пятигорского.

Думаю, важным моментом книги В.А. Конева является не только то, что она раскрывает трудные для понимания страницы философского трактата известных авторов, которые давно уже получили определение «темного текста», она открывает читателю его собственный опыт сознания. Критика опыта сознания имеет ярко выраженную прагматическую направленность, ибо показывает, как человек работает с сознанием, как он не только что-то понимает и осмысляет, но и как он это понимание и осмысление обретает. Понимание есть усилие, напряжение самого бытия человека. Поэтому можно говорить о том, что опыт сознания есть всегда опыт сознавания, сознание и длится в усилении, раскрывается в опыте понимания. Таким образом, авторы «Символа и сознания» и В.А. Конев намечают важный сдвиг в рассмотрении проблематики сознания, переходят от понимания сознания как некоей априорной данности к новому взгляду, когда сознание обнаруживает себя в фактическом, реальном опыте понимания, т.е. дано a resentiōi. Сознание понимается уже не субстанциально, но событийно, процессуально. Так что же делает возможным само событие сознания?

В поисках ответа на данный вопрос автор «Критики опыта сознания» вслед за Мамардашвили и Пятигорским обращается к символу как особой реальности, способной ввести человека в опыт сознания. Обращаясь к онтологии символа, он описывает его как такую вещь, которая обладает своим собственным смыслом, и в то же время, в своем основании, в своем бытии обращена к сознанию. В.А. Конев подчеркивает, что символ есть значимая вещь, значимое бытие, выговаривающее себя, предъявляющее свой смысл. Именно путем понимания, интерпретации символа человек обнаруживает для себя символическую реальность, мир культуры. Отсюда вытекает одно из важных теоретических положений «Критики опыта сознания»: символы не только обеспечивают событие понимания, вводят человека в опыт сознания, но также открывают мир культуры как мир значимого бытия. Однако и В.А. Конев подчеркивает это, символ раскрывается лишь тому, кто способен его прочесть, и поэтому можно говорить, что культура жива, пока есть те, кто определяет себя через ее символы.

«Критика опыта сознания» показывает, что опыт сознания есть опыт понимания, который вырастает из реального свершения — из самого усилия человека. Таким образом, сознательный опыт трактуется как опыт рождающегося бытия, которое появляется и держится усилием, напряжением самого человека. Сознание как событие понимания позволяет человеку занять свое место — утвердить себя в бытии и перейти к осознанному, личностному присутствию. Так сознание вводит человека в бытие, одаривает бытием.

Думаю, что книга В.А. Конева будет полезна не только тем, кто захочет разобраться в хитросплетениях трактата М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского, но и тем, кто интересуется проблемами сознания. А есть ли кто, для кого его сознание и опыт работы с сознанием не были бы интересны?!

Примечания

¹ Конев, В.А. Критика способности быть (семинары по «бытию и времени» Мартина Хайдеггера) / В.А. Конев. — Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000; Он же. Трансцендентальный эмпиризм Жюль Делеза (Семинары по «Различию и повторению»). — Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001; Конев, В.А. Знак и сущность. Самарские семинары / В.А. Конев, В.Л. Лехциер. — Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002; Ничто и порядок: Самарские семинары по французской философии: коллективная монография. — Самара: Универс-групп, 2004.

² Мамардашвили, М.К. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке / М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский; под ред. Ю.П. Сенокосова. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1999.